

DOI 10.15826/qr.2018.4.343
УДК 821.161.1'04+82-52+27-42

**УЧЕНИЕ О СОГЛАСИИ И ПРИМИРЕНИИ
В ОКРУЖНОМ ПОСЛАНИИ МОСКОВСКОГО
МИТРОПОЛИТА ДАНИИЛА***

Людмила Журова

Институт истории Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия

**THE TEACHING ABOUT CONCORD
AND RECONCILIATION IN THE *ENCYCLICAL*
OF METROPOLITAN DANIIL OF MOSCOW**

Ludmila Zhurova

Institute of History,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

The *Encyclical* of Metropolitan Daniil (*On Reconciliation, Unity, Concord, Love, the Preservation of Orthodoxy and Religious Instruction and Guidance for All of Us*), written in 1539, represents a farewell instruction from the hierarch. Following the deaths of Vasily III and Elena Glinskaya, the historical circumstances in Moscow did not favour Daniil, and, as a result, he had to leave his throne. The *Encyclical* has not been studied thoroughly or published previously. The article aims to uncover the history behind the text and the development of the author's ideas. Using textological, structural, typological, historical, and literary methods of analysis, the article singles out two versions of the work in question and describes them, focusing on the author's intentions. Additionally, the article contains a critical assessment of the conclusions made by V. Zhmakin in 1881. The *Encyclical* can be found in three handwritten collections of the mid-16th century, all related to the Iosifo-Volokolamsky Monastery. The copies kept in the Russian State Library are the initial short and extended versions of the instruction. The extended version contains insets clarifying

* Citation: Zhurova, L. (2018). The Teaching about Concord and Reconciliation in the *Encyclical* of Metropolitan Daniil of Moscow. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 4. P. 1015–1030. DOI 10.15826/qr.2018.4.343.

Цитирование: Zhurova L. The Teaching about Concord and Reconciliation in the *Encyclical* of Metropolitan Daniil of Moscow // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 4. P. 1015–1030. DOI 10.15826/qr.2018.4.343 / Журова Л. Учение о согласии и примирении в Окружном послании московского митрополита Даниила // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 4. С. 1015–1030. DOI 10.15826/qr.2018.4.343.

the message of the author and providing a continuation of the text. The plot of the *Encyclical* contains two themes: reconciliation in society and preservation of the Orthodox faith. In the short version, their roles are unequal. The teaching about reconciliation and concord is addressed to laymen, the clergy, and all God's children. The structure of the model of reconciliation and concord is based on the Gospel and the Epistles. Daniil maintains that salvation is to be found in humility and agape, which is the root of all good causes. Agape is the leitmotif of Daniil's theology. The short version of the *Encyclical* only contains one sentence about the observation of divine law (the other theme of the instruction). In the extended version, the author develops the idea connected with the protection of faith from evil teachings and hostile people. He encourages the reader to fight with them and maintains that in this case, there can be no reconciliation. The final part of the work in the extended version is a *nakaz* (pastor's instruction) as a type of sermon. The structural connection of the *Encyclical* with Daniil's *Sobornik* revealed in the article allow the author to describe the principles of the ecclesiastical writer and prepare his work for academic publication.

Keywords: Metropolitan Daniil's *Encyclical*; pastor's instruction; history of Old Russian literature; agape.

Окружное послание митрополита Даниила («О примирении, соединении, согласии, любви и о хранении православной веры и закона учение и наставление всем нам»), составленное в 1539 г., представляет собой прощальное пастырское наставление архиерея. Историческая обстановка в Москве после смерти Василия III и Елены Глинской сложилась не в пользу Даниила, и он вынужден был покинуть кафедру. Послание практически не изучено и не опубликовано. Основная задача исследования – выявление истории текста сочинения и развития авторского замысла. На основе текстологического, структурно-типологического, историко-литературного методов анализа установлены и описаны две редакции произведения, в которых отразилась интенция писателя. Дана критическая оценка выводам В. Жмакина, опубликованным в 1881 г. Послание сохранилось в трех рукописных сборниках середины XVI в., происхождение которых связано с Иосифо-Волоколамским монастырем. Списки РГБ представляют первоначальную Краткую и Распространенную редакции послания. В Распространенной появились вставки, уточнившие смысл авторского высказывания, и продолжение текста. Сюжет послания строится на двух темах: примирение в обществе и хранение православной веры. В Краткой редакции они заняли неравные места. Учение о примирении и согласии адресовано светским мужам, духовному сословию и всем чадам. Построение модели примирения и согласия основано на евангельском тексте и апостольских посланиях. Спасение, учит Даниил, в смирении и духовной любви, которая есть «корень всех благих дел». Мотив любви – ведущий в нравственном богословии Даниила. Наказ о соблюдении Божественного закона (вторая тема послания) в краткой редакции сформулирован в одном предложении. В Распространенной редакции автор развил идею за-

щиты веры от злых учений и враждебных людей. Он призывает бороться с ними, и здесь не может быть примирения. Заключительная часть сочинения в Распространенной редакции представляет собой собственно «наказ» (пастырское наставление) как вид проповеди. Установленные структурные связи Окружного послания со словами «Соборника» Даниила позволяют описать закономерности творчества церковного писателя и подготовить научное издание сочинения.

Ключевые слова: Окружное послание митрополита Даниила; пастырское наставление; история древнерусской литературы; духовная любовь.

Одно из последних сочинений, написанных Даниилом накануне вынужденного ухода с митрополичьей кафедры, – «Смиренаго Даниила, митрополита всея Руси. О смирении и о съединении, и о согласии, и о любви; и о съблюденнии православныхъ вѣры и закона учение и наказание всѣм купно». В. Жмакин обозначил его как окружное послание на основании того, что оно адресовано «всѣм купно», и в рукописи на нижнем поле л. 425 (здесь заканчивается текст памятника) содержится запись: «писана на Москве лета 7047, генваря мясяца»¹, которая предполагает распространение сочинения по землям Московской Руси [РГБ. Ф. 113 (Волоколамское собрание). № 514. Л. 425]. Историк отметил, что «по духу и характеру содержания оно вполне отвечает названию прощального пастырского послания» [Жмакин, с. 589].

Историческая обстановка, сложившаяся в Москве после смерти Василия III и Елены Глинской [Кром; Шапошник, 2012; Шапошник, 2016], во многом определялась борьбой боярских группировок, в результате которой в феврале 1539 г. Даниилу пришлось покинуть свою высокую должность. Современные историки на основе документальных данных в подробностях и в лицах описывают драматические коллизии политических интриг. Современник событий митрополит Даниил, «хотя показать вину лѣтъ сихъ и время», изложил разыгравшиеся на его глазах исторические ситуации в стиле проповеднической речи, не назвав фактов, имен, деталей. В. Жмакин писал: «В гомилетическом отношении это одно из лучших сочинений Даниила. Все послание проникнуто чувством истинной пастырской любви и дышит отеческой нежностью. Встречающиеся в послании обличения выражены в самой мягкой форме, но и сквозь них прорывается чувство искренней любви пастыря к пасомым. Очевидно, цель послания не обличения, которыми так богаты другие поучения Даниила, а последнее благочестивое назидание верующим истинами христианской нравственности, последняя беседа пастыря со своею паствою» [Жмакин, с. 595].

Три списка памятника известны по рукописям Иосифова монастыря. Р. П. Дмитриева, изучив волоколамские четьи сборники XVI в., отметила бережное отношение книжников к произведениям, создан-

¹ В настоящее время запись практически не читается из-за обреза листа.

ным авторами, выходцами из отеческой обители, точность в передаче текста оригинала. К особенностям монастырской книжности она отнесла составление тематических сборников, ориентированных на современных авторов и актуальность тематики, на прославление монастыря. Замкнутость и обособленность круга чтения волоколамских книжников способствовали формированию такого признака монастырской письменной культуры, как сохранность учениками трудов своих учителей [Дмитриева, 1974, с. 204, 229–230; Дмитриева, 1991, с. 9–10, 15]. Эти выводы исследователя позволяют представить культурный контекст, в котором развивалась история текста Окружного послания Даниила.

Сборник РГБ. Ф. 113 (Волоколамское собрание) № 522. 50-е гг. XVI в. 596 л. [Послания, с. 113–114] представляет собой конволют, составленный из шести рукописей. Окружное послание Даниила (л. 481–495, далее – B522) входит в четвертую рукопись, наряду с посланием Иосифа Волоцкого архимандриту Вассиану о Троице (л. 457–465), сокращенным посланием Константинопольского патриарха Фотия Михаилу, князю Болгарскому (л. 466–472), поучением митрополита Макария Ивану IV (л. 534 об.–540), посланием Иосифа Волоцкого Б. В. Кутузову (л. 524–543 об.), ответом митрополита Макария Ивану IV «о недвижимых вещех, вданных богови в наследие...» (л. 542–593 об.). Сам состав статей указывает на актуальность проблемы власти и обязанностей царя, на политическую тенденцию, связанную с идеологией правительства компромисса. Н. В. Сеницына отметила, что «в целом сборник [B522] отражает разные стороны иосифлянской идеологии того времени» [Сеницына, с. 98, прим. 22, с. 100]. Окружное послание Даниила совершенно не случайно в его составе.

Происхождение другого сборника РГБ (Музейное собрание). № 1257. 50-е гг. XVI в. 432 л. [Послания, с. 114–115] тоже связано с Волоколамским монастырем. Сборник составлен Вассианом Кошкой, постриженником Иосифовой обители, архимандритом Возмицкого монастыря, известным книжником; последние годы он провел в отеческом монастыре и скончался в 1568 г. На первом листе рукописи – запись: «Съборник старца Васьяна Кошки». Во владельческой записи, находящейся в конце рукописи (л. 432), содержится авторское признание:

...да не будет в посмѣяние написание сие недостойнаго и худаго, и грубаго, яко не по ряду сия повѣсти и наказания писахъ... понеже на обличение моеи души сия събрах...

Состав сборника разнообразен, послание Даниила занимает л. 67–78 (далее – M1257) и помещено в окружении нескольких посланий Иосифа Волоцкого: архимандриту Вассиану о Троице (л. 54–61), князю Георгию Ивановичу (л. 62–66), И. И. Третьякову (л. 86–122), Б. В. Кутузову (л. 122–153). Такая подборка отвечает традиции

волоколамской книжности. Итак, два сборника – *B522* и *M1257* – составлены в одно время и в одном месте, и текст Окружного послания Даниила, как показал анализ, в этих списках практически одинаков.

Принципиально отличается Окружное послание в сборнике [РГБ. Ф. 113 (Волоколамское собрание). № 514. 1563 г. Л. 413–425] (далее – *B514*), который чрезвычайно разнороден по своему составу, сформирован из многочисленных выписок, но в целом отражает специфику книжной культуры Иосифо-Волоколамского монастыря [Дмитриева, 1974, с. 205]. В предисловии сказано, что

... написана бысть книга сия, глаголема съборник, от многих книгъ въ обители Пречистыа Богородици Иосифова монастыря благословениемъ и повелѣниемъ и послѣднее руки его прикосновениемъ Феодосия, архиепископа великого Новаграда и Пьскова, и учениковъ его Иеремѣа и Евфимиа...

На верхнем поле рукописи киноварью поставлена дата «Лѣта 7071-го» (1563), которую исследователи считают временем составления рукописи; она совпадает со временем кончины Феодосия, который в 1551 г. был отстранен Иваном IV от новгородской кафедры, последние годы жизни провел в Иосифо-Волоколамском монастыре, где и скончался в 1563 г., и рукопись *B514*, как видим, была «последним руки его прикосновением». На нижнем поле первого листа *B514* киноварная запись – «Евфимишка Туркова» – может считаться владельческой, Евфимий Турков впоследствии стал игуменом монастыря (1573–1587). Участие учеников бывшего новгородского архиерея в составлении *B514* очень показательно для волоколамской школы книжников.

Окружное послание в *B514* сопровождает одно небольшое сочинение московского митрополита: «Смиренаго Данила, митрополита всеа Руси, отвѣтъ к нѣкоему христолюбцу, въпросившу его о здравии» (л. 425–426) [Жмакин, с. 278–279]. Краткое Послание о здравии представляет собой ответ некоему адресату, которого Даниил называет христолюбцем, человеколюбцем и боголюбцем. Тот спросил митрополита о здоровье и текущей жизни. Адресат, видимо, давний знакомый Даниила, потому что архиерей пишет, что «отъ многихъ лѣтъ и времянь извѣстна тебѣ немощь моя и знаема тебѣ худость моя». Даниил довольно подробно описал свое физическое состояние:

Нынѣ же наипаче пребываю убо немощень: тресу бо главою, нутремъ, ногами, и отъ сихъ много сугубо и печаль, и утѣснение, и оскудѣние смысла, и зубомъ болѣние, и изнурение, и свѣта очию умаление, и крѣпости, и силы изнеможение (л. 425 об.).

Судя по этим авторским свидетельствам, следует заключить о больших проблемах со здоровьем митрополита. Но еще больше Даниила беспокоило его духовное внутреннее состояние. Он жаловался

на одиночество («друговъ вѣрныхъ оскудѣние, и удаление и духовныхъ сыновъ, и добрыхъ приятелей»), на обстановку вражды и клеветы («домашнихъ же различныя клеветы и вражды умножишася, враждотворцы же радостнѣ пресказуютъ сѣмо и овамо, вражды творяще») и опасность распространения еретичества («еретицы преграды и стѣны прелазятъ, копия убо готовляють»). Безысходностью веет от этого послания. Такое настроение, должно быть, сопровождало Даниила в его последние дни архипастырства (январь-февраль 1539 г.). В рукописи B514, как было уже указано, имеется запись о создании Окружного послания в Москве в 1539 г.

Списки послания Даниила делятся на две редакции, В. Жмакин видел разницу между ними, но не дал ей оценки [Жмакин, с. 594]. Проведенный текстологический анализ позволяет описать развитие авторского замысла. Текст в B522 и M1257 практически один, различия минимальны, он представляет первоначальную Краткую редакцию Окружного послания (в текстологическом анализе представлен списком B522). Список B514 имеет целый ряд отличий: вариант заглавия, вставки и, самое главное, продолжение, поэтому он может быть квалифицирован как Распространенная редакция сочинения.

В Распространенной редакции автор дополнил свой текст новыми высказываниями. Так, уже во вступительной части Окружного послания, наполненной авторской рефлексией, он сделал вставку, усугубляющую самоуничижительную характеристику (выделено курсивом):

Якоже бо свѣтилникъ вжигающе учительство, Божие слово и глаголемъ, и учимъ, и наказуемъ. Не от своего нечистаго сердца сия изношу словеса, в души бо законопреступнъ и грѣшине не ражаецца ничто же добро, ни слово душеполезно, ни совѣщание нѣкое благъ. Но якоже вчера, сице и днесъ о соединении, и согласии о Христѣ всѣхъ, и о смирении, и о любви духовнѣи, и паки о православней вѣре и законѣ <...> мною бо яже о Христѣ любовию и божественою ревностию възгараюся к вамъ (B514, л. 413 об.)².

В B522 и M1257 на месте выделенной вставки стоит еще один глагол из ряда однородных членов (подчеркнуто): «и глаголемъ, и учимъ, и наказуемъ, и молимъ» (B522, л. 422). На то, что перед нами вставка в B514, а не пропуск в B-522, указывает союз «но», прикрепляющий новый текст. В развитие своего замысла Даниил подчеркнул, что он учит словом Божиим, а не от своей грешной души творит слова. Эта позиция – писать не от себя, а от Божественных Писаний, присущая многим средневековым писателям (Нилу Сорскому, Иосифу Волоцкому), – всегда выделялась митрополитом, например, в предисловии и словах «Соборника» он часто повторял: «не от себе бо сиа писахъ, но от Божественных Писаний събрахъ».

² Далее текст цитируется по этой рукописи, номера листов указаны в круглых скобках.

В истории текста Окружного послания редактированию в *B514* подвергся фрагмент, где речь идет о главном вопросе – причине наступивших тяжелых времен. Даниил пишет, что нельзя кого-то обвинять, а надо в первую очередь себя учить и наставлять, и, переживая беды, принесшие людям скорби, раздоры, пререкания и разногласия, каждый человек должен себя осудить и остановить, в этом, советует архипастырь, есть спасение души. В Распространенной редакции писатель добавил свою излюбленную характеристику скоротечности времени (много примеров тому видим в других сочинениях посланиях Даниила):

...хотя показати вину лѣтъ сихъ и времянь, *скоропреходныхъ и мимо-текищихъ, и яко коло вращает скоро, сице превращающихся, случаются* и послѣдующихъ всѣмъ челоуѣкомъ искушении... (л. 420 об.).

Продолжая рассуждения, «яко да каждо, познавъ себе, зазрѣти и поречеть себе, еже бо и зазрѣти себѣ спасение есть», он добавил: «*Сего ради безъ трезвѣннѣ быти всякому не мощно есть*» (л. 420 об.). То есть в распространенной редакции проповедник призывает свою паству к совести и трезвости разума.

В других авторских вставках (выделено курсивом) видим расширение смысла высказывания:

Блюдитесь убо, да никто же васъ *развращаетъ* и прельщаетъ *отъ творящихъ разпрѣ и соблазны и с похвалениемъ словопрѣннѣи* (л. 417); Господеви нашему Иисусу Христу не работаютъ, *но своему чреву* (л. 417 об.); Внимая же себѣ и *сѣблюди себе*, оклеветахъ брата своего, не радуется, *но и скорбитъ о семъ* и на шептание, и на клеветание не грядеть (л. 419); якоже *Господь* въ Еуаггелии глагола» (л. 421); «*вселенскихъ святыхъ Соборовъ* (л. 421 об.) и др.

Отмечены случаи вариативных чтений: «в блазѣмъ смотрени о Христѣ» (*B514*, л. 420 об.) вместо «в блазѣмъ житии о Христѣ» (*B522*, л. 493). Эти наблюдения обнаруживают устойчивую тенденцию в обработке текста, цель которой – убедить читателя в идее авторского высказывания.

Самым важным моментом в истории текста Окружного послания следует признать его продолжение, появившееся в Распространенной редакции. Чтобы дать научную оценку этому феномену, необходимо провести анализ сюжетосложения сочинения.

В названии, как принято в средневековой книжной традиции, заявлена тема произведения, в Окружном послании их две – о примирении и о сохранении православной веры, они выстроены в линейной композиции, но звучат, как будет показано далее, в диссонансе. Понятия «смирение, согласие, соединение» входят в одно семантическое поле и, будучи контекстуальными синонимами, выступают в значении «со-мирение, примирение». Второе значение слова – смирение как терпение – приобретает семантическую валентность в построении

нравственных проповедей архиерея. Показательно, что этот ряд замыкает «любовь», духовная любовь.

Проблеме «со-мирения» посвящена большая часть Окружного послания, что было обусловлено общественно-политической обстановкой в Москве в конце 1538 – начале 1539 г. и ролью митрополита в сложившейся ситуации. Учение о православной вере – сквозная тема многих проповедей Даниила; соблюдение веры, по идее пастыря, способно спасти человека и общество, и в развитии замысла Окружного послания именно эта тема получила дальнейшее развитие и реализовалась в распространенной редакции.

Даниил в заголовке, который в средневековой книжной культуре является ипостасью произведения, обозначил содержательную форму своего сочинения как «учение (поучение) и наказание (наказ)». Такое сочетание напоминает архитектуру слов «Соборника» митрополита, где первый раздел (историко-богословский) построен на изложении вопросов догматического характера, а третий («наказание») представляет собственно пастырское наставление³.

Название послания в двух редакциях отличается перестановкой жанрового обозначения памятника. В Краткой редакции указание жанра стоит в начале заглавия: «Поучение и наказание о смирении, и о соединении, и о согласии, и о любви и о съблюденнии православных вѣры и закона», в Распространенной – в конце: «О смирении... и о съблюденнии православных вѣры и закона учение и наказание всѣм купно». Изменение вызвано, видимо, дополнением «всѣм купно», определившим адресацию послания, переведшим его в разряд окружных и перетянувшим в сильную позицию конца заголовка определение формы авторского высказывания.

Еще одно жанровое обозначение, стоящее после заголовка, в позиции, – «Слово 39» – характерная примета в оформлении сборников посланий Даниила. Его мы видим в авторском собрании посланий РНБ, Собрание Погодина, № 1149 [Журова, 2017а], в сборнике посланий и поучений РНБ Q.I.1439 [Журова, 2017б]. Оно служило неким регистратором текста. Трудно объяснить сохранность номера послания в редакциях – «39», он, вероятно, указывает на существование какого-то свода, нам не известного. Итак, заголовок дает цельное представление об авторском замысле, рассчитанном на широкий круг читателей.

В развернутом обращении, открывающем послание, выделены три группы адресатов, выбор которых, видимо, обусловлен статусом архиерея: «Мужие братие⁴ и друзи любезнии», «вѣрнии священноначальницы, пастырие и съпаственицы, и съслужебницы» и «вси... чада». В этом ряду, составленном из светских и духовных лиц и всей паствы, не представлена светская власть, тогда как примирение – ос-

³ Второй раздел – «Свидетельства» – представляет собой набор выписок из евангельских, апостольских и святоотеческих сочинений.

⁴ Тип обращения «мужие братие», известный по книге «Деяния апостолов», довольно редко встречается в сочинениях Даниила.

новная тема послания – более всего касалось борющихся боярских группировок. Обращение Даниила заканчивается просьбой принять его слово «о смирении и о съединении, и о съгласии, и о любви» и твердо соблюдать православную веру.

Надо признать, что митрополит Даниил, находившийся в самом близком окружении великокняжеского дома и принимавший участие в решении многих политических вопросов, в своих сочинениях не касался конкретных проблем государственного характера. Отстранение от исторических реалий своего времени, взгляд на настоящее с позиции общего и вечного – точка зрения церковного публициста. Отдельные упоминания имен, событий, коллизий находим, как правило, в частных посланиях (Дионисию Звенигородскому, князю Юрию Дмитровскому и др.).

Пространное вступление Окружного послания обращает на себя внимание как характерным выражением авторской рефлексии, что типично для жанра посланий Даниила, так и исповедальным тоном повествования. Самоуничижительная формула в этом сочинении – одна из пространных в его посланиях:

Тако убо Господа Исуса ради азъ, рабъ вашъ и архьерѣи вашъ, грубыи и безумныи Даниль, грѣшныхъ грѣшнѣишии и злыхъ злѣиши, ничто же никогда же добродѣтельно съдѣявыи, точию грѣхи... и молю, и глаголю любви вашей (л. 413 об.)⁵.

Она отвечает духу и настроению прощального слова. Митрополит довольно подробно (как никогда) описывает душевное состояние пастыря, прощающегося со своей паствой. Он подчеркивает, что постоянно заботился о спасении человека:

...якоже вчера, сице и днесъ... мною бо яже о Христѣ любовью и божественою ревностію възгараюся к вамъ, искыи и пекыися, и тружаяся, и желая спасения вашего и благыхъ получения и в настоящемъ и в будущемъ (л. 413 об.).

В основной части Окружного послания выделяются, согласно заявленным темам (о примирении и хранении веры), два раздела, неравные по объему в краткой редакции, но несколько уравновешенные в распространенной. В первоначальной редакции Даниил изложил свои суждения о смирении-примирении. Его логика такова. Каждый, пораженный недугом «разделения», по своей силе должен «смирива-

⁵ Ср. с посланиями, включенными в собрание [РНБ (Собрание Погодина). № 1149, 80-е гг. XVI в.]: «Аще бо и самъ окаяненъ есмь...» (послание 2); «Понеже пучина азъ окаянный есмь безмѣрныхъ прегрешении и многобезуменъ и непотребенъ ни на что же...» (послание 4); «и ты со мною, грѣшнымъ и худымъ инокомъ Даниломъ, совѣта о семъ не имѣи» (послание 5); «от мене, грѣшнаго и худаго и несмысленаго инока Даниила» (послание 6); «азъ же, грѣшныи и худыи, что реку» (послание 7); «Еже просил еси от мене, грѣшнаго и худаго инока Даниила...» (послание 11).

тися», потому что «всюду ловления его [дьявола] приготовлена суть на вся человекы, на всяк час, во дне и в нощи» (л. 414). Истинным со-мирением восстающие друг на друга должны «раздирати съти вражия и вся козни его разрушати смирениемъ», потому что «многия съти бесовския», «диявольские съти» приготовлены для каждого человека, и только смиренномудрием можно избавиться от них. Свои пространные рассуждения Даниил завершил похвалой смирению:

Смирения бо ради вся благая бывають намъ, смирение бо и кромѣ трудовъ многа съгрѣшения прощаетъ, кромѣ же смирения прощение грѣховъ не бываетъ... безъ смирения же вся бесполезна и бѣдна суть (л. 414 об.).

Источник своих построений проповедник находит в Священном Писании и приводит евангельские и апостольские цитаты (Мф 11 : 29; Ин 13 : 35; Гал. 5 : 13–15). Через них он переходит к концепту «духовная любовь», который занимает главное положение в нравственном богословии Даниила. В. Жмакин назвал митрополита проповедником любви [Жмакин, с. 605]. В словах «Соборника» (««Не судите, да не судимы будете». Слово 9» и «Аще нѣкаа злаа сътворимъ братиамъ нашимъ, или укорим, или оклеветаимъ, в таяжде впадемъ. Слово 10») публицист повторял: «любовь яже есть всѣхъ благихъ корень». В Окружном послании церковный публицист обращается к своей излюбленной теме, опираясь, как всегда, на подборку цитат, среди которых Первое послание Иоанна (1 Ин 4 : 21; 4 : 20; 3 : 14–15; 4 : 16) и послания апостола Павла (Рим 13 : 8–10; 1 Кор 13 : 1–8). В Окружном послании московский архиерей создал еще одну семантическую модель функционирования микротемы, и мотив духовной любви, порождая смысловые повторы, сыграл роль опознавательного сигнала системы нравственных ценностей, выстроенной Даниилом [Журова, 2016, с. 70–71]. Заключает свое учение о любви Даниил словами, ставшими топосом в его богословских трудах: «Якоже основание и верхъ, и начало, и конецъ всѣхъ добродѣтели есть любовь» (л. 417)⁶.

На антитезе «любовь и вражда» строит Даниил свою речь и прямым противопоставлением («Всѣхъ же злыхъ начало и конецъ есть разгласие и нестроение, и возношение, и раздѣление») переходит к теме распрей. Стилистическая параллель в двух смежных фразах организует переход в авторском повествовании. Опять обращаясь к священному тексту (Мф 7 : 15; Мф 18 : 7; Рим 16 : 17), митрополит подводит читателя к основной мысли:

И яко всяко царство, раздѣлишеся на ся, запустѣть, и всякъ градъ или домъ, раздѣливыися на ся, не станеть. Идѣже бо есть зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь (л. 417).

⁶ Эта фраза занимает ключевые позиции в словах «Соборника» [РНБ. Ф. 173 (Собрание МДА/1). № 197. Л. 352, 411 об.] (слово 10 «О несотворении зла», слово 12 «О соблюдении обещаний во святом крещении»).

Эти горькие слова проецируются на политическую ситуацию, сложившуюся в Москве в конце 30-х гг. XVI в., но прямых указаний на нее митрополит не приводит.

В своем прощальном послании Даниил обращается к человеку как субъекту своих нравственных наставлений. К осторожности призывает архипастырь «сердца незлобивых»: «Блюдитесь убо, да никто же васъ развращаетъ и прельщаетъ отъ творящихъ разпря и соблазны» (л. 417 об.). И спасение, пишет проповедник, отсылая к апостольскому слову (Кол 3 : 12–16; Гал. 5 : 22; Еф. 4: 29–32), следует искать в духовной любви, долготерпении, смирении, прощении.

О спасении душ более всего печется архипастырь. Советом друг с другом, а не ложью человек придет к своему спасению, потому что

...лживыи всегда гнѣвы и разспря, и раздѣления въздвизаетъ въ челоуѣцехъ, тайны открываетъ, съкровенная испытуетъ, и съвѣты добре совѣщанныя разоряетъ, и любовь погубляетъ, и отлучается, и клятву преступаетъ, и от Бога отлучается (л. 418 об.).

Мотив лжи служит переходом к теме «шепотников и клеветников», сыгравших роковую роль в карьере Даниила, и он сам не раз пользовался их услугами. Но в Окружном послании архипастырь составил гневную речь в их адрес: «вся злая иматъ вкупѣ шептание, клеветание, ненависть, зависть; сицевыи, бо рече, братоубица бываетъ, немилосердъ отнюдъ и немилостивъ» (л. 418 об.), и потому, призывает митрополит, «шепотниковъ и клеветниковъ изгоняйте» (л. 418 об.). Опираясь на сочинения Исаака Сирина, рассуждает Даниил о грехе клеветы, приводящем человека к гибели⁷.

Клеветнику в учении митрополита противопоставлен истинный христианин: «Нелюбви шепотниковъ и клеветниковъ – сеи боголюбцеъ и челоуѣколюбцеъ есть» (л. 419). В похвалу ему Даниил приводит слова Ефрема Сирина. Вывод рассуждений Даниила таков: спасение от раздоров, распрей, клеветы – в любви, смирении, милости и братолюбии. Средство спасения человека – молитва: «Молитва бо вся благая съдѣваетъ: и грѣхи прощаетъ, и враги побѣждаетъ, и неизреченно дѣло есть молитва» (л. 419 об.). Даниил повторяет: согласно апостольскому слову (1 Фес 4 : 6), каждый должен в себе осудить искушения, разногласия, пререкания, и пребывающие в братолюбии и смирении найдут спасение; и наоборот, «разколы же и раздоры, и раздвоение же, и раздѣление вся злаа съдѣвають» (л. 421). Публицист приводит в пример историю израильтян, пострадавших от гордости и «самочиния». Несчастье и горе приходят к не соблюдающим закон Божий, доверившимся человеческим преданиям, возлюбившим славу человеческую выше Божественной славы. Эта догматическая сентенция христианского вероучения много раз повторяется в словах и поуче-

⁷ На эту же тему слово 9 «Соборника» «Не судите, да не судимы будете».

ниях московского митрополита и других церковных проповедников. Даниил заканчивает тему о смирении предупреждением о рассеивании и порабощении народов, не повинующихся законам Писания. Решение архипастыря носит богословский характер, а не исторический. В основу духовной жизни Даниил закладывает мотив смирения и любви. Логика рассуждений Даниила может быть представлена следующей схемой: а) смирение (согласие) и любовь ↔ разгласие; б) смирение (долготерпение) и любовь ↔ ложь (шепотники и клеветники); в) смирение (соединение) и любовь ↔ расколы и раздоры. На анти-тезе понятий «со-мирение», которое обязательно находится в одной связке с понятием «любовь», и «разгласие» строит митрополит свою миролюбивую концепцию.

Другая тема Окружного послания – хранение православной веры. В Краткой редакции она изложена в одном предложении, в интонации наставления, в стилистике «наказания» (как заявлено в названии), где преобладают глаголы повелительного наклонения. Она открывается пространством обращением: «Вы же, возлюбленнии Божии угодницы и христороубцы, въ благочестивѣишемъ отечествии вашемъ возрастъше» – и содержит одно положение: «в велицемъ благочестии крѣпцѣ съдръжите и соблюдаите великое святое и честное православие и предание, и законы Божия... во славу Господа нашего Иисуса Христа» (л. 421 об.–422). Конец списка текста Окружного послания в рукописи B522 обозначен специальным знаком, следовательно, текст завершен, хотя далее оставлены чистыми три четверти листа (л. 495, л. 495 об.–496 об.), входящие в одну тетрадь – 73-ю, с л. 497 начинается тетрадь 74-я, писанная другим почерком.

В распространенной редакции текст продолжен самым непосредственным образом, последняя фраза Краткой редакции «...во славу Господа нашего Иисуса Христа» продолжена: «и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и всѣмъ намъ купно на спасение и пользу».оборот «всѣмъ намъ купно» отсылает к заглавию B514 и еще раз подчеркивает тип послания как окружного.

В продолжении, дописанном Даниилом в Распространенной редакции, ведущий мотив – защита православной веры. Одним из средств защиты, считает проповедник, может быть «брань». В центре поучения пастыря стоит человек, и митрополит советует «душею разболѣвшимся» отлучаться «отъ неполезныхъ и душевредныхъ человекъ... отъ бесѣдъ ихъ, и ученияхъ, и словесъ ихъ», избегать «злаго мудрования ихъ и предания» и спорить («браниться») с ними «о вѣре и о благочестии». Здесь Даниил приводит слова Григория Богослова, ставшие ключевыми в его построении: «лучши есть похвалнаа брань, паче мира, отлучающаго отъ Бога» (л. 422 об.). Но мотив брани диссоциирует с идеей о смирении и согласии. Отстаивая защиту веры от злых учений и враждебных людей, он призывает бороться с ними, ссориться и препираться, и здесь не может быть примирения, недопустимо согласие. Следует заметить, что Даниил не поднимался до уровня поле-

мики, мастерами которой были Иосиф Волоцкий и Максим Грек. Тракаты против еретиков и иноверцев (латинского зловерия, агарянской прелести, армянской ереси, эллинского многобожия, иудейской веры) принадлежат Святогорцу, и они оказали большое влияние на формирование духовной жизни Московской Руси. У Даниила полемических сочинений практически нет, он, как правило, ведет свою пастырскую речь в изъяснительно-повелительном тоне.

Заключительная часть Окружного послания в распространенной редакции представляет собой собственно «Наказание», известное по словам «Соборника» [РГБ. Ф. 173 (Собрание МДА/І). № 197. 30-е гг. XVI в.], где оно выделено киноварным заголовком и составляет специальный раздел сочинения [Журова, 2014]. К особенностям «наказаний» как модификации проповеднической литературы относим повествование в духе наставления, диалогичность изложения, нравоучительную дидактику, дидактическую риторику. Часто, но не всегда «наказания» логически и текстуально связаны с содержанием основного текста слова. В «наказаниях» Даниил ведет свободную личную беседу со своими читателями, пасомыми. Присутствие автора ощущается во всем пространстве текста, на всех его уровнях (смысловом, стилистическом, риторическом), и эта особенность отличает «наказание» митрополита как одну из форм проповеднического дискурса, например, от церковной проповеди, где оратор стремится минимизировать свое участие.

В архитектонике Окружного послания «наказание» визуально не выделено, но опознается по таким приметам, как повествование от первого лица: «Мы же различная учения любовнаа и законъ, и служения слова, яже прияхомъ от Бога...» (л. 422 об.); «Мы бо в людехъ непокоривыхъ и прерѣкующихъ научихомся слышати...» (л. 423); «мы таковаго обычая не имамы» (л. 423 об.). Оно состоит из трех тезисов.

Даниил надеется, что изложенное учение и служение словом может «в духовъную любовь привести кого, въ единство правовѣрія вѣры православныя, утверждения и съблюдения, въ согласие и съединение, и исправление» (л. 422 об.). Если же не принято будет оно (его слово) «любовнымъ нашимъ другомъ и братьямъ», то нельзя будет их исправить, предупреждает архипастырь, ссылаясь на Василия Великого («ни едино же намъ к нимъ слово»). Даниил наказывает, что, спасая «непокоривыхъ и прерѣкующихъ», свою душу нужно «отъ вѣчнаго осужения избавити» и не погибнуть с чужими грехами, если не удастся «изъяти отъ сѣти лукаваго». Заканчивает архипастырь свою мысль, опять отсылая к посланию Павла (1 Тим. 5 : 22) и словам Василия Великого. Даниил отрекается от «любоспорливыхъ» людей, поскольку «отъ них же бываетъ зависть, прѣние, хулы, умышления лукавая, съприближения» (л. 424); «отступаемъ отъ таковыхъ», пишет Даниил, подкрепляя свою позицию апостольским словом и цитатой Василия Великого. Таким образом, прецедентный текст (апостол Павел, Василий Великий), трижды заключающий высказывания Даниила, выполняет функцию их смысловой точки.

Завершается Окружное послание рассуждениями о силе молитвы: «Подщимся, убо якоже преже речеся, прилѣжно на молитву соборнѣ и особнѣ, елико возможно» (л. 424). Даниил повторил свой же тезис, что только с ее (молитвы) помощью можно избавиться от дьявольских сетей и придти к свету Божественного разума. Обращение к известному мотиву еще раз доказывает существование нового этапа в работе Даниила над своим посланием, и таким этапом стало создание Распространенной редакции. Заканчивает Даниил свое прощальное слово наставлением о всеобщем примирении: награду получим, пишет проповедник, если

...съ множайшимъ дерзновениемъ молитвы творяще о нихъ и себѣ внимающе, безмолвно живуще, молчаниемъ враги побѣждающе и любяще ихъ, и добро творяще имъ, и молящися о нихъ по божественныхъ заповѣдехъ, и тихо, и смирено, и духовно поживемъ, и милости отъ Бога сподобимся, и о оставлении грѣховъ кающися приемемъ, и здѣшнихъ и будущихъ благихъ получимъ, ихже буди всѣмъ намъ получитьи благодатию и челоувѣколюбиемъ Господа нашего Исуса Христа... (л. 424 об.).

Энциклика Московского митрополита занимает особое место в системе творческих трудов писателя. Изучение история текста датированного послания Даниила, анализ его архитектоники и поэтики могут служить ориентиром в исследовании обширного рукописного наследия церковного публициста.

Список литературы

- Дмитриева Р. П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л. : Наука, 1974. Т. 28. С. 202–230.
- Дмитриева Р. П.* Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности // Книжные центры Древней Руси : Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л. : Наука, 1991. С. 3–15.
- Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М. : Императ. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1881. 762 + 96 с.
- Журова Л. И.* «Наказания» в структуре Слов «Соборника» митрополита Даниила // Сибир. филол. журн. 2014. № 3. С. 50–57.
- Журова Л. И.* К вопросу о нравственном богословии митрополита Даниила // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4. С. 63–83.
- Журова Л. И.* Послания митрополита Даниила: история текста авторского собрания // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2017а. № 4. С. 109–116.
- Журова Л. И.* Дружининский сборник посланий Даниила (РНБ. Q.I.1439): вопросы циклизации // Кусковские чтения – 2017 : Культурно-семиотическое пространство русской словесности: история развития и перспективы изучения. М. : Изд-во МГППУ, 2017б. С. 272–280.
- Кром М. М.* «Вдовствующее царство» : Политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М. : Новое лит. обозрение, 2010. 888 с.
- Музейное собрание* рукописей государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М. : Публ. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1961. 524 с.
- Послания Иосифа Волоцкого* / подг. А. А. Зимины, Я. С. Лурье. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 390 с.

РГБ. Ф. 113 (Волоколамское собрание). № 514. 1563 г. Л. 413–424 об.; Ф. 113 (Волоколамское собрание). № 522. 50-е гг. XVI в. Л. 481–495; Ф. 178 (Музейное собрание). № 1257. 50-е гг. XVI в. Л. 67–78; Ф. 173 (Собрание МДА/И). № 197. 30-е гг. XVI в. 493 л.

РНБ. Собр. Погодина. № 1149. 80-е гг. XVI в. Л. 1–217; Q.I.1439 (60-е гг. XVI в.). Л. 200 об.–314.

Синицына Н. В. Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // ТОДРЛ. М. ; Л. : Наука, 1965. Т. 21. С. 96–125.

Шапошник В. В. К вопросу о событиях августа 1534 года // Русское Средневековье : сб. ст. в честь проф. Ю. Г. Алексева. М. : Древлехранилище. 2012. С. 351–374.

Шапошник В. В. Смерть Елены Глинской и придворная борьба в Москве (апрель–октябрь 1538 года) // Грани русского Средневековья : сб. ст. к 90-летию Ю. Г. Алексева. М. : Древлехранилище, 2016. С. 47–54.

References

Dmitrieva, R. P. (1974). *Volokolamskie chet'i sborniki XVI v.* [Almanach Collections of Volokolamsk of the 16th Century]. In *TODRL*. Vol. 28. Leningrad, Nauka, pp. 202–230.

Dmitrieva, R. P. (1991). Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti [Iosifo-Volokolamskii Monastery as a Centre of Book Culture]. In *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi : Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, Nauka, pp. 3–15.

Krom, M. M. (2010). “*Vdovstvushchee tsarstvo*” : *Politicheskii krizis v Rossii 30–40-kh gg. XVI v.* [“Dowager Reign”. Political Crisis in Russia in the 1530s–1540s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 888 p.

Muzeinoe sobranie rukopisei gosudarstvennoi biblioteki imeni V. I. Lenina [Museum Collection of Manuscripts of the Lenin State Library]. (1961). Moscow, Publichnaya biblioteka SSSR imeni V. I. Lenina. 524 p.

RGB [Russian State Library]. Stock 113. Volokolamskoe sobranie. № 514. 1563 g. Fol. 413–424 reverses; № 522. 50-е гг. XVI в. Fol. 481–495; Stock 173. Sобрание МДА/И. № 197. 30-е гг. XVI в. 493 fol.

RNB [National Library of Russia]. Sобрание Pогодина. № 1149. 80-е гг. XVI в. Fol. 1–217; Q.I.1439 (60-е гг. XVI в.). Fol. 200 об.–314.

Shaposhnik, V. V. (2012). K voprosu o sobyitiyakh avgusta 1534 goda [About the Events of August 1534]. In *Russkoe Srednevekov'e : sbornik statei v chest' professora Yu. G. Alekseeva*. Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 351–374.

Shaposhnik, V. V. (2016). Smert' Eleny Glinskoi i pridvornaya bor'ba v Moskve (aprel'–oktyabr' 1538 goda) [Elena Glinskaya's Death and Court Wars in Moscow (April – August 1538)]. In *Grani russkogo Srednevekov'ya : sbornik statei k 90-letiyu Yu. G. Alekseeva*. Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 47–54.

Sinitsyna, N. V. (1965). Poslanie konstantinopol'skogo patriarkha Fotiya knyazyu Mikhailu Bolgarskomu v spiskakh XVI v. [Letter of Patriarch Photios of Constantinople to Prince Mikhail Bolgarskii in Copies of the 16th Century]. In *TODRL*. Vol. 21. Leningrad, Nauka, pp. 96–125.

Zhmakin, V. (1881). *Mitropolit Daniil i ego sochineniya* [Metropolitan Daniil and His Works]. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. 762 + 96 p.

Zhurova, L. I. (2014). “Nakazaniya” v strukture Slova “Sobornika” mitropolita Daniila [“Orders” in the Structure of the Sermons in Metropolitan Daniil's *Sobornik*]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 3, pp. 50–57.

Zhurova, L. I. (2016). K voprosu o npravstvennom bogoslovii mitropolita Daniila [About Metropolitan Daniil's Moral Theology]. In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*. No. 4, pp. 63–83.

Zhurova, L. I. (2017a). Poslaniya miropolita Daniila: istoriya teksta avtorskogo sobraniya [Metropolitan Daniil's Epistles. The History of Text from the Author's Collection]. In *Drevnyaya Rus' : Voprosy medievistiki*. No. 4, pp. 109–116.

Zhurova, L. I. (2017b). Druzhininskii sbornik poslanii Daniila (RNB. Q.I.1439): voprosy tsiklizatsii [Druzhinin's Collection of Metropolitan Daniil's Epistles (NLR. Q.I.1439): Cyclisation Issues]. In *Kuskovskie chteniya – 2017 : Kul'turno-semioticheskoe prostranstvo russkoi slovesnosti: istoriya razvitiya i perspektivy izucheniya*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo psikhologo-pedagogicheskogo universiteta, pp. 272–280.

Zimin, A. A., Lur'e, Ya. S. (Eds.). (1959). *Poslaniya Iosifa Volotskogo* [Iosif Volotsky's Epistles]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 390 p.

The article was submitted on 15.10.2018